

«Ооо, и ты тоже спустился, чтобы вскипятить воду?» - Цзи Минся постарался выглядеть естественно и сказал: «У меня здесь большое ведро воды, так что это займёт немного времени. Тебе, возможно, придётся подождать немного дольше, если ты тоже хочешь вскипятить воду».

Цзи Минся беспокоился, что Юй Нин действительно будет стоять там с ним, ожидая. Тогда его план не сможет осуществиться в течение некоторого времени.

Цзи Минся поспешно добавил: «Почему бы тебе не пойти в комнату и не подождать? Я позову тебя, когда всё будет готово».

Хотя Юй Нин не ответил, Цзи Минся читал роман, и, судя по его пониманию личности Юй Нина, тот не любил проводить время с незнакомыми людьми.

Поэтому Цзи Минся судорожно подыскивал слова, пытаясь дать Юй Нин хоть какой-то предлог, чтобы уйти. «Я даже не знаю, что сегодня происходит. Идёт сильный дождь, но в общежитии всё более-менее в порядке, но на первом этаже очень холодно».

«Ты тоже спустилась в коротких рукавах, да? Тебе не кажется, что сейчас не лето, а скорее зима? Хаха».

«Если бы я не ждал, пока закипит вода, я бы уже вернулась в комнату, посмотри на мои мурашки от холода...».

Юй Нин услышал это предложение и внезапно зашевелился, его взгляд медленно двинулся вниз и упал на руку Цзи Минся.

Цзи Минся был южанином. Его рост в 1,78 метра был относительно обычным для севера. Хотя на юге его можно было считать высоким, в классе он занимал предпоследнее место.

Когда он стоял рядом с Юй Нин, то выглядел немного ниже ростом.

Как мальчик, только что достигший совершеннолетия, он всё ещё был худым, как подросток, а Цзи Минся внешне повторял внешность своей матери, поэтому он выглядел более утончённым и нежным. Хотя его кожа не была такой бледной, как у Юй Нин, она была белее и нежнее, чем у обычного мальчика, поэтому изменения на поверхности его кожи сразу бросались в глаза.

Цзи Минся выдумал это на ходу, но его волосы встали дыбом, а рука напряглась, когда Юй Нин взглянул на него таким образом.

Он быстро отдернул руку, собираясь сказать что-то ещё, чтобы разрядить обстановку, как вдруг недалеко раздались шаги.

Сразу же после этого человеческая фигура бросилась в глаза.

«Минся, брат Минся!» - пришедший был одноклассником, Чжу Мином.

Чжу Мин увидел Цзи Минся и Юй Нин, стоящих вместе, и на мгновение замешкался. Однако, в конце концов, он побежал к Цзи Минся.

Он проигнорировал присутствие Юй Нин и сказал Цзи Минся: «Брат Минся, я слышал от Чэнь Чжэня и других, что ты уже принял ванну, могу ли я одолжить это ведро горячей воды на вечер?».

«А?» - Цзи Минся посмотрел на него безучастно. Он не ожидал, что ведро горячей воды будет украдено на полпути к кипению.

«Я сегодня поздно вернулась, поэтому нет горячей воды, чтобы принять душ. Я хочу принять душ пораньше и лечь спать. Так холодно, и я чувствую, что у меня заложен нос. Скоро вступительные экзамены в колледж, поэтому я боюсь простудиться». Чжу Мин взмолился: «Одолжи мне это ведро, я постараюсь вернуться завтра рано вечером и помочь тебе вскипятить ведро, хорошо?».

«А, вот это.....».

«Чжао Чжоу сказал, что ты кипятишь это ведро в качестве запасного варианта, не хочешь искупаться ещё раз?» - Чжу Мин увидел нерешительность Цзи Минся и спросил.

«Не в этом дело» - сказал Цзи Минся.

Он хотел тайно вскипятить воду для Юй Нин, чтобы использовать её, как анонимный житель Лэй Фэн*.

* - тот, кого считают бескорыстным, или тот, кто из кожи вон лезет, чтобы помочь другим.

Но в этот момент Юй Нин был рядом, и чтобы не добавлять драматизма, он не мог сказать правду.

Видя, что Чжу Мин всё ещё стоит и ждёт, Цзи Минся не мог ничего поделать, кроме как сказать: «Тогда ты можешь забрать его».

«Спасибо тебе, брат Минся!» - радостно сказал Чжу Мин, а затем сразу же наклонился, чтобы проверить температуру воды.

Вода в ведро ещё не закипятилась, но поскольку воды было достаточно, не было необходимости добавлять холодную воду. Температура была достаточно тёплой, чтобы он мог помыться.

Чжу Мину было так холодно, что он принялся и быстро отключил электрогрелку от сети. Затем он взял ведро воды и поднялся вверх.

Пройдя несколько шагов, Чжу Мин вдруг вспомнил кое-что. Он обернулся, чтобы посмотреть на Юй Нин, и сказал ему многозначительно: «Брат Минся, давай вернёмся вместе. Не болтайся здесь ночью, это плохая примета».

По мнению Чжу Мина, он любезно напоминал Цзи Минся.

В любом случае, вся округа была наслышана о том, что Юй Нин - звезда катастроф, и все относились к нему именно так. К тому же, когда не за горами вступительные экзамены в колледж, никто не хотел связываться с неудачами.

Чжу Мин получил ведро горячей воды от Цзи Минся, поэтому он был обязан помочь ему избавиться от страданий.

Возможно, это была его иллюзия, но Цзи Минся почувствовал, что температура вокруг него стала немного холоднее после того, как Чжу Мин произнёс эти слова.

Цзи Минся посмотрел на Юй Нин с некоторым смущением, увидев, что Юй Нин всё ещё стоит на месте. Его выражение лица было неизменным, казалось, Чжу Мина не волновало его присутствие.

Он почувствовал некоторое облегчение, и чтобы сохранить свою роль второго плана, он не стал больше разговаривать с Юй Нин, а быстро последовал за Чжу Мином.

Во время прогулки Чжу Мин шепнул Цзи Минся, чтобы он в будущем держался подальше от Юй Нин, а по дороге рассказывал Цзи Минся различные слухи о Юй Нин.

Цзи Минся уже читал обо всём этом в романе, и хотя он знал, что Чжу Минся имеет благие намерения, он всё равно не хотел слушать их.

Однако, чтобы сохранить свою персону, Цзи Минся не прерывал слова Чжу Мина.

Повторяя слова Чжу Минся со словами «ух-х, я понимаю, я понимаю», он пытался придумать решение, пока шёл.

У Юй Нин не было ведра, только тазик с водой. Даже если бы он вскипятил всю воду в тазике, он смог бы принять только тёплую ванну.

Он только что вернулся, промокнув от дождя, и его волосы были мокрыми. Поэтому, чтобы подстраховаться, лучше было использовать горячую воду.

Ведро воды, которое Цзи Минся так старалась вскипятить, теперь было в руках Чжу Мина, поэтому единственным решением было купить горячую воду по своей карте.

Комната Чжу Мина находилось в конце угла на первом этаже, и вскоре они пошли каждый своей дорогой.

Ожидая, пока Чжу Мин откроет дверь комнаты, Цзи Минся вдруг заметил свет из окна кухни управляющей тётушки в другом направлении.

До окна кухни можно было добраться, пройдя по коридору. В то же время, это место было тупиком в зоне где кипятили воду. Юй Нин не смог бы увидеть, что он делает.

У Цзи Минся была своя идея.

Юй Нин стоял на месте и слушал, как Чжу Мин рассказывает Цзи Минся о своём «прошлом», пока их шаги удалялись.

На несколько мгновений возникла задержка, но вскоре всё вернулось на круги своя, и они вернулись в свои комнаты.

Каждая секунда в выпускном классе была драгоценна, и уже было поздно, поэтому большинство людей уснули.

После ухода Цзи Минся и Чжу Мина в коридоре воцарилась тишина, и Юй Нин остался стоять один в свете лампы.

Костяшки пальцев на ободе тазика с водой были бессознательно сжаты, что привело к появлению синяков, но Юй Нин вскоре сдержался и расслабил хватку, его лицо постепенно возвращалось к безразличному выражению.

Юй Нин не оборачивался, пока не убедился, что никого нет.

Он давно привык к тому, что люди отвергают его, и всегда держался в стороне, чтобы не создавать лишних проблем.

Он никогда ни к кому не подходил, не брал на себя инициативу говорить и не смотрел прямо на людей.

Этот день стал исключением.

К сожалению, результат оказался таким, как и ожидалось. Все действительно не отличалось от обычного.

В этот момент вышла тётушка, которая мыла посуду на кухне.

Увидев, что коридор опустел, а Юй Нин остался один, она сказала ему: «Уже поздно, не кипяти воду. Я уже иду спать, но почему ты старшеклассник ещё не лёг?».

Юй Нин кивнул и собрал свои вещи, чтобы уйти.

Увидев это, тётушка сказала: «Подожди, сейчас так холодно, и холодный душ просто убьёт тебя. Возьми эту карточку и ложись спать после душа».

С этими словами тётушка взяла карту кампуса и сунула её в руку Юй Нин, не говоря ни слова.

Юй Нин не ожидал, что она так поступит, поэтому он ошеломлённо смотрел на карточку перед собой. «Нет, спасибо, тётя».

«Возьми её, иди, иди, я закрываю дверь» - сказала тётушка, убирая электрический обогреватель, чтобы не было несчастных случаев поздней ночью.

В сердце Юй Нин потеплело, но он упрямо вернул карточку.

Тётушка уже собиралась закрыть дверь, но Юй Нин отказался взять карточку, и они зашли в тупик.

В коридоре воцарилась тишина, оставив Юй Нин и тётушку.

Хотя Юй Нин был хорош собой, его внешность была слишком странной. Тётушка была немолода и очень суеверно относилась к подобным вещам. В тот момент ей хотелось просто закрыть дверь, полностью отгородившись от Юй Нин.

Ей ничего не оставалось, как сказать: «Бесполезно отдавать её мне сейчас. Это не моя карта. Скажу честно, это заем от твоего одноклассника».

«Одноклассника?» - Юй Нин с удивлением посмотрел на тётушку.

Всё было нормально, когда он держал голову опущенной, но когда он поднял голову, его странные зрачки чётко отражались в свете.

У тётушки чуть волосы дыбом не встали. «Да, да, да, ты должен подняться и принять горячий душ, а завтра вернуть ему карточку».

Затем, подумав о том, что Цзи Минся хорошо себя вёл и имел яркую внешность, управляющая тётушка не могла не увещевать: «Не купайся слишком долго. Ученик спустился, чтобы вскипятить горячую воду, и пыталась позаботиться о тебе. Не беспокой никого ночью, просто прими ванну и ложись спать, у тебя завтра занятия».

Затем, воспользовавшись моментом, когда Юй Нин погрузился в раздумья, тётушка быстро закрыла дверь.

Юй Нин остался стоять один, держа в руке карточку кампуса.

Две стороны карты были слегка потёрты, поэтому было ясно, что владелец часто пользовался ею. Ни на лицевой, ни на оборотной стороне не было никаких особых знаков, не было написано и имя.

Юй Нин вернулся в комнату с карточкой в руке.

Была уже почти полночь, и свет в общежитии давно погас.

Юй Нин зашёл в комнату в темноте и быстро принял холодный душ.

К тому времени, когда он вышел, большинство уже крепко спали, а Чжао Чжуо и остальные даже храпели.

Юй Нин подошёл к своей кровати и увидел, что Цзи Минся тоже спит.

Если бы он не видел некоторые действия Цзи Минся, Юй Нин никогда бы не заподозрил Цзи Минся в тот момент.

Всё дело в том, что Цзи Минся был слишком спокоен.

С детства он постепенно стал невосприимчив к таинственным событиям, но Цзи Минся был другим. По его предположениям, он должен был внезапно обрести эту способность совсем недавно.

Но неважно, была ли это прошлая ночь или этот вечер, Цзи Минся вёл себя почти как ни в чём не бывало.

Он ел и спал, как положено, без промедления.

Юй Нин, не выпуская из рук карту кампуса, с любопытством наблюдала за Цзи Минся.

В тускло освещённое общежитие проникал свет от уличного фонаря за окном, поэтому было почти ничего не видно.

Юй Нин смутно видел Цзи Минся, лежащего на кровати. Уголки его пижамы были закатаны, так как он спал, обнажив участок кожи на талии и животе.

В области талии кожа выглядела темнее, чем в других местах. На первый взгляд это было похоже на тень, но при внимательном рассмотрении можно было заметить небольшой синяк.

Юй Нин подумал о падении Цзи Минся в классе в тот день.

Падение было настолько сильным, что не только привело его в чувство, но и даже спугнуло призрака.

Неужели он поранился и у него пошла кровь?

Ночью температура была ниже, чем днём. Юй Нин посмотрел на обнажённую талию и живот Цзи Минся и нерешительно протянул руку, чтобы накрыть его одеялом.

Когда он уже собирался коснуться одеяла, Юй Нин вспомнил о чём-то и остановился.

Его рука на мгновение сжалась вокруг кампусной карты, затем он снова протянул руку.

Как раз в тот момент, когда он собирался коснуться одеяла Цзи Минся, из окна внезапно подул прохладный ветерок.

Цзи Минся, который спал, почувствовал прохладу и вдруг перевернулась, крепко обняла одеяло, продолжая спать.

Юй Нин быстро убрал руку и повернулся спиной к Цзи Минся.

Поздним вечером в городке под ливнем прохладно. Шум дождя, звук падающих листьев, храп соседей по комнате, всевозможные звуки переплетались между собой.

В ушах Юй Нин всё это на мгновение исчезло, остался только чёткий звук его колотящегося сердца.